Дотракийцы любят говорить "это известно", и когда они это говорят, они не имеют в виду, что все в комнате что-то знают, а выражают устоявшуюся традицию.

На самом деле, дотракийское "это известно" очень мудро для выживания, например, сейчас служанка Дени и Всадник Крови убеждают ее избегать мертвого города, который может спасти ей жизнь, потому что она боится дьяволов.

Джики говорит: "Когда бога не станет, злые духи будут выходить по ночам на охоту за пищей". Есть ли в этом доля правды?

В этом есть смысл для пастухов, которые гоняются по лугам и рекам.

Почему умирает город?

В мире этой эпохи часто бывает только две причины: первая - чума, вторая - война.

Само собой разумеется, что чумы надо избегать, а резня, вызванная войной, оставит в городе множество трупов, а скопившиеся трупы принесут чуму.

Дотракийцы не боятся войны, но перед лицом, казалось бы, непреодолимой чумы... микробы, вызывающие чуму, - это "злые призраки" в устах дотракийцев.

Невежественные дотракийцы, благодаря кровавому опыту и урокам своих предков за последнюю тысячу лет, выработали набор принципов выживания, чтобы приспособиться к этой земле.

"У меня есть драконы, любой злой дух возьмет инициативу на себя и будет избегать, если там есть драконы". Дени может успокоить дотракийцев только так.

Для "свежего" мертвого города им не нужно напоминать, что он известен, Дени будет бдительно избегать его по собственной инициативе, но для руин они не знают, сколько лет прошло. Что бы ни послужило причиной их разрушения тогда, сегодня они уже не могли причинить им вреда.

Не откладывая, Дени тут же приказала: отозвать воинов, ищущих воду перед ней, кхаласар меняет направление, а первые 20 воинов в этот момент отправляются в путь и идут к Белому городу, чтобы найти еду и воду.

Чтобы успокоить встревоженных дотракийцев, Дени на этот раз послала за ними Черного Дракона.

Она войдет в Сон Дракона, командуя действиями маленького дракона.

Все прошло более гладко, чем она ожидала. Через час Черный дракон вместе с наступающими знаменосцами подошел к белому городу.

Белый город, мечтательный, как яркая луна, и прекрасный, как дева, с белой городской стеной и белой башней, сияющей огнями завесы в туманном воздухе после полудня, прекрасной, как мираж.

Прибыв за пределы белого города, по просьбе Дэни Черный Дракон с трудом взлетел в небо из бамбуковой корзины на спине Агго.

Всего лишь одним взглядом Дэни увидел, что в городе зеленеет Большой Черный.

Подойдя ближе, Дэни так обрадовалась, что вышла из состояния Дреки.

"Здесь есть фруктовые сады, инжир, виноград, а еще я видела персиковые деревья". Она встала и взяла Дореа за руку, демонстрируя свои чувства в речи: "Наш кхаласар спасен, мы можем поселиться там, заниматься сельским хозяйством, пока не вырастут маленькие дракончики..."

После полудня солнце все еще висело на небе под углом в сорок пять градусов, и Дени нетерпеливо потянула лагерь кхаласаров в путь.

"На этот раз не жалейте своей выносливости, ехать всего два-три часа. Агго и остальные уже приготовили свежие фрукты и сладкую колодезную воду. Работайте усерднее, ведь надежда не за горами". Дэни не может дождаться, когда лошади пустятся вскачь.

Когда она была в пяти километрах от белого города, Большой Черный пролетел и приземлился ей на плечи. Небо окрасилось в желтый цвет заката, и Дэни со своим кхаласаром наконец подошла к стене белого города.

"Не ожидал увидеть столь величественное здание на бесплодной красной равнине". Сир Джорах вздохнул, обращаясь к Дени невероятным тоном: "Даже в нашем Вестеросе такой город встречается нечасто".

Это ваш Вестерос, а это мой белый город.

Фиалковые глаза Дени улыбнулись, как полумесяц. "Я объявляю, что этот город занят мной!"

Видя, что Дени так счастлива, Джорах также наигранно легко сказал с улыбкой: "Тогда попросите Ее Высочество назвать ваш город".

Она ненадолго наклонила голову, хихикнула, произнесла слово "Белое Облако" и на своей маленькой серебряной лошадке быстро въехала в городские ворота.

С расстояния это был прекрасный город из чистого белого камня, и городская стена высотой в три фута отгораживала его от посторонних глаз. Въехав в город, она увидела перед собой разрушенную стену и потрескавшийся пол, между трещинами в плитках росли дьявольская трава и лианы, а в самом центре улицы росло зеленое финиковое дерево, на котором висели редкие зеленые и сморщенные финики.

Может быть, оно появилось из ямы для свиданий несколько десятилетий назад?

"Как давно, по вашим словам, этот город был заброшен?" - спросила она у окружающих ее людей.

"Судя по тому, как хорошо он сохранился, должно быть, лет двадцать-тридцать". неуверенно сказал Джорах.

Дени покачала головой. "Безусловно, больше."

Она повернула голову и крикнула старику, который держал ветки и клал в руки финики: "Эффенди, иди сюда".

"О, кхалиси, я здесь".

"Бум..." Конь издал хрустящий звук по серо-белому каменному полу, Через некоторое время Эффенди подошел к Дани.

"Сколько тебе лет? Слышала ли ты вообще об этом городе за свои годы?"

"Кхалиси, попробуй назначить свидание". Эффенди льстиво протянул семь или восемь зеленых фиников размером с мизинец и протянул их Дани.

"Ты их съешь". Дени покачала головой.

Тогда Эффенди положил зеленые финики в седельную сумку на спине лошади, на мгновение задумался и сказал: "Кхалиси, я не знаю, сколько я живу, потому что на Великом Травяном Море сезонные изменения практически не происходят годами. Не могу сказать точно, но я помню, что видел зимний снег примерно восемь или девять раз".

Не говоря уже о дотракийцах, у которых вообще не было календаря, даже аристократы Вестероса не могли этого сделать. Времена года и годы правления династии - все это благодаря ежегодным напоминаниям Ворона, выпускаемым мастерами Цитадели.

В мире Льда и Огня нет фиксированных сезонов. Как, например, у Дени, которая на своей памяти видела снег только в самом раннем детстве. Как и многие подростки этого поколения,

она - дитя лета.

"Когда была последняя зима? Какое сейчас время года?" обратилась она к самому осведомленному рыцарю.

Что ж, немного неловко, под руками Дени безрассудный человек с Медвежьего острова превратился в мудреца.

Джорах Мормонт почесал загорелый лоб, на мгновение задумался и сказал: "Когда я был графом Медвежьего острова, я, кажется, слышал, как мейстер сказал, что это лето очень длинное. Тогда... это было около шести лет назад, считая... сейчас должно быть лето. А ведь прошло уже десять лет".

Он посмотрел на знойное темно-красное небо и не смог отрицать, что сейчас все еще лето.

"Тебе нужен мейстер", - вздохнув, неохотно предположил он.

"Если мейстер придет ко мне, то не пройдет много времени, как на столе каждого вестеросского дворянина будет лежать подробный отчет обо мне и моем драконе." Дени без выражения мягко сказала.

"Это не так уж плохо, мейстеры клянутся в верности своим клиентам..." угрюмо пробормотал Джорах.

Он вдруг подумал о себе...

Почувствовав на себе вопросительный взгляд Кхалиси, Эффенди ошарашено произнес: "По моим впечатлениям, Красная Пустошь всегда была запретным местом, куда нельзя ступать".

"Кхалиси, смотри!" Разговаривая, все шли к дворцу в центре города, проходя через место, где сходятся шесть переулков, Агго вдруг с восклицанием указал на пустой мраморный постамент и сказал: "Бог белого города был удален дотракийцами. Должно быть, сюда приходил кхаласар, и вполне вероятно, что некий кхал разграбил город".

"Хм..." Старый эффенди проехал вперед, дважды обогнул мраморный постамент в центре улицы и удивленно сказал: "Здесь действительно были дотракийцы. Интересно, что произошло?"

"Откуда ты это знаешь?" удивилась Дени.

"Кхалиси, ты заметила?" Эффенди взял в руки свой кнут и указал на окружающие кварталы: "Это пересечение шести улиц, но это и центр города, поэтому здесь на мраморном постаменте должен быть помещен бог, в которого верил белый город."

Это заявление было воспринято Дени, она выдвинула свою кандидатуру: "И что дальше?".

"Ты забыла? Только дотракийцы воруют у других народов". вклинился Джорах.

Как только он напомнил об этом Дени, в ее мозгу всплыло воспоминание. После того как дотракийцы разрушали город, они любили похищать статуи своих богов или героев.

В Святой земле дотракийцев, начиная от Конных ворот, через Ваэс Дотрак проходит главная дорога - Крестная тропа.

Дорога усеяна бесчисленными статуями из камня, бронзы, чугуна, резного дерева и даже валирийской стали.

Здесь есть статуи богов, статуи королей и героев, и даже статуи злых богов и дьяволов из Сумеречных земель.

"Похоже, что история здесь длиннее, чем мы думали, по крайней мере, больше ста лет. Дотракийцы смогли прийти сюда, должно быть, потому, что река в то время еще не пересохла. С несколькими сотнями дотракийских воинов этот укрепленный город никогда бы не был завоеван".

Разговаривая, Дени и ее кхаласар пересекли квартал и подошли к развалинам дворца в центре города.

Дотракийцы не желают жить в каменных домах, где бродят призраки. Дени ничего не остается, как позволить им построить юрты у стен высокого дворца.

Для защиты от солнца предусмотрена ограда.

Когда все было улажено, кхаласар уселся на площади перед дворцом, а посланные воины первым делом собрали множество фруктов: инжир, виноград, персики, яблоки...

Несмотря на то, что фрукты, как правило, чахлые, маленькие по размеру и невкусные, все ее жители жадно тянулись к ним, толкали друг друга, запихивали плоды в рот и издавали громкие жевательные звуки.

"Стены города белые, башни белые, здания на улицах тоже белые, дворцы тоже однообразно белые, а на улицах лежат скелеты. Это Город Костей". странным тоном сказал Жора, потирая свои мохнатые руки.

Действительно, в городе повсюду видны следы гари, но и чернота сожженного города со временем стала приглушенной.

В темной ночи, под светом лучей красной кометы, только шум ветра в переулках города напоминает плач призраков, что действительно немного мешает.

Две дотракийские служанки Дени и так были немного встревожены, а услышав слова рыцаря, задрожали от страха.

Ихики воскликнула: "Кхалиси, мы не можем здесь оставаться, это владения злых духов, послушайте, они проклинаят нас!"

"Что? Город костей? Глупости!" Дени взглянула на Джораха Мормонта и твердо сказала: "Это Уайтклауд, я - городской лорд Уайтклауда, и это мое место".

"Вздых!" Большой Черный, получив ее сообщение, в нужный момент открыл рот и выплеснул ярко-красное драконье пламя длиной 30 см и толщиной примерно с большой палец.

Из него также вырвался клубок черного дыма, который выглядел устрашающе.

Обе служанки замолчали.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393214>